

Вяра

Шестнадесета неделя след Деня на Света Троица

В ШЕСТНАДЕСЕТА НЕДЕЛЯ СЛЕД ДЕНЯ НА СВЕТА ТРОИЦА, ЗА ТАЛАНТИТЕ

Хубаво, добри и
верни рабе! В малко
си бил верен, над
много ще те
поставя, влез в
радостта на
господаря си! (Мат.
25:21, 23)

Благослови, отче!

Благочестиви слушатели християни! Смъртните грехове са седем: гордост, сребролюбие, блудство, преяждане, завист и леност (мързел), а от тези седем се раждат всички други грехове. От мързела, който не ни оставя да се трудим за спасението си, се ражда гибел за душата и вечно осъждане. Защото, за да нахраним тялото с много ястия и за да го облечем със скъпи дрехи, се трудим ден и нощ, ходим по суша и по море, в студ и пек, само и само да съберем за тялото. А за душата изобщо не се трудим да я украсим с добри дела, защото ни мързи. И каквито дарби сме получили от Бога – ум, богатство, образованост, или занаят. Ние ги крием от мързел, за да не се трудим, или от завист, за да не се ползва от тях друг човек, като днешния ленив слуга, за когото ще чуете сега от днешното Евангелие.

Рече Господ тази притча: един човек, тръгвайки за чужбина, повика слугите си и им предаде имота си, и едному даде пет таланта, другиму два, другиму един, всекиму според силата, и веднага отпътува. Който взе петте таланта, отиде, употреби ги в работа и спечели други пет таланта, също тъй и който взе двата таланта, спечели и други два, а който взе единия талант, отиде, та разкопа земята и скри среброто на господаря си. След дълго време дохожда господарят на тия слуги и поисква им сметка. И като пристъпи оня, който бе взел петте таланта, донесе други пет и казва: господарю, ти ми предаде пет таланта: ето, аз спечелих с тях други пет. Господарят му рече: хубаво, добри и верни рабе! В малко си бил верен, над много ще те поставя, влез в радостта на господаря си. Дойде също и оня, който бе взел двата таланта и рече: господарю, ти ми предаде два таланта: ето, аз спечелих с тях други два. Господарят му рече: хубаво, добри и верни рабе! В малко си бил верен, над много ще те поставя, влез в радостта на господаря си. Пристъпи и оня, който бе взел единия талант, и рече: господарю, аз те знаех, че си жесток човек: жънеш, дето не си сеял, и събираш, дето не си пръскал, и като се уплаших, отидох, та скрих таланта ти в земята, ето ти твоето. А господарят му отговори и рече: лукави и лениви рабе! Ти знаеше, че жъна, дето не съм сеял, и събирам, дето не съм пръскал, за това трябваше парите ми да внесеш на банкерите, а аз, като дойдех, щях да си прибера своето с лихва, вземете, прочее, от него таланта и го дайте на оногова, който има десет таланта: защото всекиму, който има, ще се даде и преумножи, а от оногова, който няма, ще се отнеме и това, що има, а негодния раб хвърлете във външната тъмнина: там ще бъде плач и скърцане със зъби. Като рече това, извика: който има уши да слуша, нека слуша! (Мат. 25:14-30)

ТЪЛКУВАНИЕ

Християни, чухте ли тази притча, която разказва за Христовото възнесение, разнообразните ни дарби и за изобличаващото ни Второ Христово пришествие? Преди да се възнесе на небето, Иисус Христос повика слугите си и им повери небесните Божествени тайни. Слугите Му са апостолите, след тях, архиереите, свещениците, дяконите, учителите, църковните проповедници и всички майстори занаятчии, които са получили дарбата си от Бога, някои повече, а някои по-малко, защото Божиите дарби са различни. Бог дава на някого разум, на друг, мъдрост, на друг сила, на друг вяра, всекиму според чистотата и усърдието. Колкото повече чистота и усърдие има човек, толкова повече дарби му дава Бог. Защото, щом Бог види, че човек се труди за доброто, увеличава дарбата му и го похвалва, като днешния слуга, който имал пет таланта и ги увеличил с усърдието си. Така и всеки образован или богат, или майстор занаятчия, ако не гледа само себе си, а според силата си се труди да достави полза на друг човек, увеличава дарбата си и Бог му помага, а който крие дарбата си от хората и гледа само себе си, изгубва и онова, което Бог му е дал, и накрая ще бъде осъден на вечна мъка. Слушатели християни, колко сме длъжни да се трудим, да увеличаваме таланта си според силата си. Защото който крие своята ученост, своето богатство, своя занаят, ще бъде осъден като онзи слуга, който скрил среброто на господаря си в земята и за когото господарят казал да вземат таланта от него и да го дадат на онзи, който имал десет таланта. Защото който има много и не го крие от хората, Бог му дава още, а който има малко и го крие от хората, Бог го взема от него и го дава на достойните. Но някой може да каже: „Кога Бог ще вземе дарбата Си от недостойните, сега в този свят ли, или там, на онзи?“. Що се отнася до това, знайте, че на този свят ще им отнеме славата, която биха имали в Небесното царство и ще ги изпрати във вечна мъка. Както отне тук на евреите царството и на Иуда апостолското достойнство, там ще им

отнеме вечната слава и ще ги изпрати във вечната мъка. Така на този свят Бог отнема и богатството на мнозина недостойни и ги прави сиромаси, а на онзи свят ще им отнеме и славата, ако не се покаят и не се поправят. Защото Бог както взема тук Своята дарба от недостойните и я дава на достойните, които знаят как да я увеличават за добро, така при Второто пришествие ще вземе и всеки грешник от праведните и ще го предаде на вечна мъка, да плаче и да скърби за леността си, че не е употребил Божията дарба за добро, а я е заровил в себе си като злато в земята.

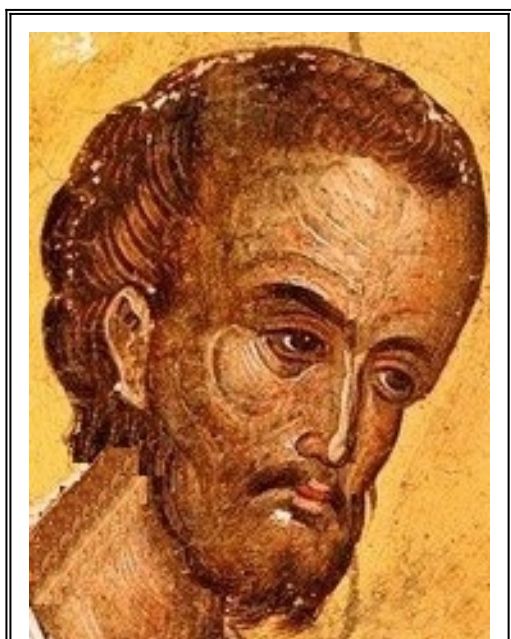
ПОУЧЕНИЕ

Мнозина казват, че тази притча се отнася само за господарите, архиереите, свещениците, за богатите и учените, които са взели от Бога талант, тоест различни дарби, и че те са длъжни да увеличават своя талант, тоест да помагат на другите хора. „А ние сме - казват - сиромаси и нямаме никакъв талант. Какво тогава да увеличаваме?“. Но не е така. Тази притча се отнася за всички хора. Защото Бог е дал на всички хора по някоя дарба, на един много, а на друг малко, както на богатите, така и на сиромасите. И всеки може да увеличава таланта си, защото Бог не гледа на богатото ни даване, а гледа доброто ни намерение. Спомнете си за евангелската вдовица, която пуснала само две лепти, за които Христос я похвалил, че е пуснала най-много, тоест, цялото си имущество, защото това било всичко, което имала. Другите хора пускали от излишъка си, а тази вдовица пуснала само двете лепти, които имала (вж. Марк. 12:41-44, Лук. 21:1-4). Бог не гледа дали даровете ни са големи или малки, а гледа доброто ни намерение. Приема и малкото, и голямото, когато е от добра воля, и заплаща еднакво както за голямото, така и за малкото. Когато човек има силата да умие нозете на един християнин, той има талант, и щом му умие нозете, увеличава таланта си, понеже прави добро. Който познава някой път, има талант, и щом го

покаже на другиго, увеличава таланта си. Който може да напои някого с чаша студена вода, има талант, и щом напои някой жаден, увеличава таланта си. Който може да се моли на Бога, има талант, и щом се помоли на Бога за някого, който е болен или е в беда, увеличава таланта си. Ето, кажете ми сега, кой човек няма талант, кой не може да даде на другиго чаша вода, кой не може да утеши някой скръбен? Наистина всеки. Ето че всички имаме талант, който трябва да увеличаваме. Богаташ, който раздава милостиня на сиромасите, майстор, който обучи ученици, свещеник, който поучава народа, всичките увеличават таланта си. О, колко блажен и преблажен е този, който увеличава таланта си, който учи непросветените, който упътва прелъстените към доброто, който укрепва верните, който избавя грешните, който помага на скърбящите и сиромасите, който приема чужденци, който защитава обиждани, който проявява милост към сиромаси и вдовици и който се труди за доброто на рода си, на града си и на съседите си, защото такъв човек уважава всекиго, защитава всекиго и мисли доброто на всеки. Такъв човек почита благодетелите си като бащи, а приятелите си като братя. И не само той уважава хората, но и всички го уважават през целия му живот за неговите добродетели. А който не увеличава таланта си, винаги е за укор, като ленивия слуга и никой не го уважава. Така никой не уважава и сребролюбивия богаташ, а всеки говори лошо за него. Така всеки укорява и образования, който не споделя с другите своите знания, и казва за него, че е мързелив или глупав. Така никой не почита и свещениците, които не изпълняват задълженията си и не поучават народа, за това и той не им се покорява. Така всеки укорява и сиромасите, които от мързел не изпълняват задълженията си. Когато дойде да съди всичките ни грехове, Христос ще изпрати във вечна мъка всички, които не увеличават таланта си, да плачат и да се мъчат заедно с дяволите. Тежко на онези, които не са сторили никаква добрина на другиго, а блазе на онези,

които на този свят са сторили добро. Защото за тези добрини Бог ще им подари Небесното царство и те ще влязат в ангелската радост и ще блаженстват там вечно. Защото са сторили милост на човеците и винаги са украсявали душите си с добродетели. Слава на нашия Бог във вечните векове. Амин.

Седемдесет и осма тълкувателна беседа на свети Иоан Златоуст върху Евангелие от Матей:

*Свети Иоан Златоуст,
Архиепископ
Константинополски.
Фрагмент от стара
стенонис. Гърция*

Тази част от беседа е с тълкуванието на стиховете от Светото Писание, четени в 16-та Неделя след Петдесетница. Намираме изяснение на гл. XXV, ст. 14–30.

Беседа 78.

... Возвращающие деньги чистосердечно признаются, что они приобрели и что взяли у господина. Один говорит: «Господин! пять талантов ты дал мне» (Мф. 25:20); а другой –

«два»; и показывают этим, что он доставил им случай получить выгоду, и благодарят его, все ему приписывая. Что же говорит на это господин? «Хорошо, добрый и верный раб! (так как заботиться о пользе ближнего свойственно доброму), в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф. 25:21). Этими словами Он показывает полное блаженство. Но один из них не так говорит; а как же? – «Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое» (Мф. 25:24–25). Что же сказал ему господин его? «Посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим» (Мф. 25:27), то есть, нужно тебе было с ними посоветоваться и уговориться. «Но они не слушают меня?» Это не твое дело. Какие слова могут быть снисходительнее?

3. Люди не так поступают, но самого заимодавца заставляют требовать. Царь же иначе; он говорит: «Надлежало тебе отдать», а истребование предоставить мне. «Я, придя, получил бы мое с прибылью», – разумея лихву проповеди – явление дел. Тебе надлежало сделать более легкое, а мне оставить более трудное. Но так как раб этого не исполнил, то господин и говорит: «Возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25:28–29). Что же это показывает? Кто получил дар слова и учения для пользы других и не пользуется им, тот погубит самый дар. Напротив, кто радит о нем, получит еще больший, между тем, как тот теряет и то, что получил. Впрочем, празднотлюбца кроме этой потери ожидает еще невыносимое мучение, и вместе с мучением приговор страшного осуждения. «Негодного раба, – говорит он, – выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25:30). Видишь ли, что не только хищник, любостяжатель и делающий

зло подвергается ужаснейшему мучению, но и тот, кто не делает добра? Итак, будем внимать словам этим. Пока есть время, будем стараться о нашем спасении; запасем елей для светильников; будем приобретать на талант. Если здесь будем ленивы и станем жить беспечно, то там никто не окажет нам сострадания, хотя бы мы пролили реки слез. Одетый в нечистое платье, обвинил самого себя, – и однако же не получил никакой пользы. Имевший один талант возвратил вверенное ему серебро, – и однако, был осужден. Умоляли также и девы, приступали и стучались, – и все тщетно и напрасно. Итак, зная это, употребим и деньги, и старание и покровительство, и все на пользу ближнего. Под талантами здесь разумеется то, что находится во власти каждого, – или покровительство, или имение, или научение, или что-нибудь подобное. Поэтому никто не должен говорить: я имею один талант, и ничего не могу сделать. Можешь и с одним заслужить одобрение. Ты не беднее той вдовицы, не ниже по званию Петра и Иоанна, которые были из простого народа и необразованные, и однако, за то, что были усердны и делали все для общего блага, получили небесное наследие. Подлинно, ничто так не любезно Богу, как полезная для всех жизнь. Потому-то Бог дал нам и дар слова, и руки, и ноги, и крепость телесную, и ум, и разумение, чтобы все это употребляли мы для собственного нашего спасения и для пользы ближнего. Слово нужно нам не для одних только песнопений и благодарения, но полезно и для научения и утешения. Если таким образом пользуемся им, то соревнуем Господу; если же напротив, то дьяволу. Так и Петр, когда исповедал Христа, назван был *блаженным*, как сказавший по внушению Отца; когда же он устранился креста и отрекся, то был жестоко укорен, как поступивший по наставлению дьявольскому. Итак, если за слова, сказанные по неведению, такое осуждение, то какое заслужим прощение мы, когда во многом погрешаем произвольно? Будем же говорить так, чтобы само собою видно

было, что мы говорим слова Христовы. Я не тогда только произношу слова Христовы, когда говорю: «Встань и ходи» (Мф. 9:5), и когда скажу: «Тавифа! встань» (Деян. 9:40); но и преимущественно тогда, когда, будучи злословим, благословляю, и когда, будучи оскорблен, молюсь за оскорбившего. Прежде я сказал, что язык наш есть рука, касающаяся ног Божиих; теперь же еще более скажу: язык наш подражает языку Христову, если прилагает надлежащее старание о том, чтобы произносить угодное Ему. Какие же слова по Его воле мы должны произносить? Слова, преисполненные милосердия и кротости, подобные тем, какие Он произносил к своим оскорбителям: «Во Мне беса нет» (Ин. 8:49); и еще: «Если Я сказал худо, покажи, что худо» (Ин. 18:23). Если и ты так говоришь, если говоришь для исправления ближнего, то имеешь язык, подобный языку Его. Это подтверждает и сам Бог: «Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста» (Иер. 15:19). Итак, когда язык твой будет подобен языку Христову, и уста твои будут как уста Отца, и когда ты соделаешься храмом Духа Святого, то какая честь может сравняться с этою? Не так бы блистали уста твои, если бы они были из золота и драгоценных камней, как они блистают, будучи украшены скромностью. В самом деле, что может быть приятнее уст, не знающих обиды, а ревнующих о благословении? Если же ты не можешь благословлять проклинающего, по крайней мере, молчи, и поступай так до тех пор, пока, при должном старании и постепенных успехах, не достигнешь этого и не приобретешь уста, о которых мы сказали.

4. Не почитай этих слов дерзкими. Господь человеколюбив, и дар этот есть дар благодати Его. А вот что дерзко: иметь уста, подобные дьявольским, и обладать языком подобным языку злого духа, особенно тому, кто участвует в столь высоких таинствах и приобщается самой плоти Господней. Итак,

размышляя об этом, подражай Господу по мере сил своих. Когда сделаешься таковым, то и сам дьявол не будет уже в состоянии противостать тебе, потому что он знает дарственное знамя, знает оружие Христово, которым был поражен. Какое же это оружие? Смирение и кротость. И Христос, когда победил и сокрушил приступавшего к Нему на горе дьявола, то не давал о Себе знать, что Он Христос; но опутал его словами, как сетями, победил смирением, прогнал от Себя кротостью. Так и ты поступай, когда увидишь человека, приступающего к тебе с злобою дьявола, так побеждай! Христос дал тебе власть уподобляться Ему по мере сил твоих. Не страшись, слыша это. Страшно не быть подобным Ему. Итак, говори так, как и Он, – и тогда сделаешься подобным Ему, насколько это возможно человеку. Вот почему тот, кто говорит таким образом, выше того, кто пророчествует; то исключительно дар, а здесь и труд твой, и подвиг. Научи свою душу образовать тебе уста, подобные устам Христовым. Она может сделать это, если только захочет; ей известно это искусство, если только она не беспечна. Но как, спросишь, образовать такие уста? Из каких красок, из какой материи? Никаких красок, ни материи для этого не нужно, а нужны только добродетель, скромность и смирение. Посмотрим теперь, как образуются уста дьявольские, – чтобы никогда не иметь их. Как же они образуются? Проклятием, ругательствами, клеветой, клятвопреступлением. Когда человек говорит как дьявол, то приобретает и язык его. Итак, какое будем иметь извинение, или вернее сказать, какому не подвергнемся наказанию за то, что позволяем себе произносить дьявольские слова тем самым языком, которым удостоиваемся вкушать плоть Господню? Не будем же позволять себе этого, но приложим все старание к тому, чтобы научить язык наш подражать своему Господу. И если мы научим его этому, то с большим дерзновением предстанем на суд Христов. Если же кто не умеет говорить

таким образом, того Судия не будет и слушать. Как римский судия не поймет ответчика, который не умеет говорить по-римски, так и Христос не поймет тебя, и не будет внимать тебе, если ты не будешь говорить, как Он. Будем же учиться говорить так, как привык слушать наш Царь; постараемся подражать Его языку. Постигнет ли тебя печаль, смотри, чтобы чрезмерное уныние не изменило твоих уст; но говори, как Христос. Ведь и он был в печали о Лазаре, и об Иуде. Нападет ли на тебя страх, – старайся опять так говорить, как Он. Ведь и Он был в страхе за тебя, когда устраивал твое спасение. Говори и ты: «Впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39). Плачешь ли ты, – плачь умеренно, как и Он. Терпишь ли клевету и скорбь, – принимай все это подобно Христу. Ведь и Он был оклеветан, и Он скорбел, и говорил: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26:38). И во всем вообще Христос показал тебе пример, чтобы ты соблюдал ту же умеренность, и не нарушал данных тебе правил. Таким образом, можешь иметь уста, подобные устам Христовым. Таким образом, находясь еще на земле, ты будешь иметь язык, подобный языку Седящего на небесах, – когда будешь наблюдать умеренность в унынии, в гневе, в печали, в скорби. Сколько из вас желали бы видеть Христа! И вот, если будем стараться, не только можем увидеть Его, но и быть подобными Ему. Не будем же медлить. Не столько приятны для Господа уста пророков, сколько уста людей кротких и смиренных. «Многие скажут Мне..., – говорит Господь, – не от Твоего ли имени мы пророчествовали?...И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас» (Мф. 7:22–23). А уста Моисея, который был весьма смирен и кроток ("Моисей же, – сказано, – был человек кротчайший из всех людей на земле», – Числ.12:3), так были приятны и любезны Господу, что Он говорил с Моисеем, так сказать, лицом к лицу, устами к устам, как друг с своим другом. Теперь ты не имеешь власти над демонами; когда будешь иметь уста, подобные устам Христовым, то будешь

иметь власть над огнем геенским. Будешь иметь власть над бездною огненною и скажешь ей: «Умолкни, перестань» (Мк. 4:39), и с дерзновением взойдешь на небеса и получишь царствие, которого да сподобимся все благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому с Отцом и Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

{{_LINK1_}}